

Награждение партизан Великой Отечественной войны: нормотворчество, практика, проекты

Первые месяцы войны ознаменовались для СССР огромными потерями живой силы и военного имущества. Чтобы стимулировать сохранение вооружения и техники, нанести наибольший урон противнику, поощрить бойцов, было издано несколько директив Ставки Верховного Главнокомандования и приказов наркома обороны СССР, названных О.С. Смысловым «*сталинскими правилами*»¹. По сути, они являлись конкретными дополнениями к статутам орденов и положениям о медалях.

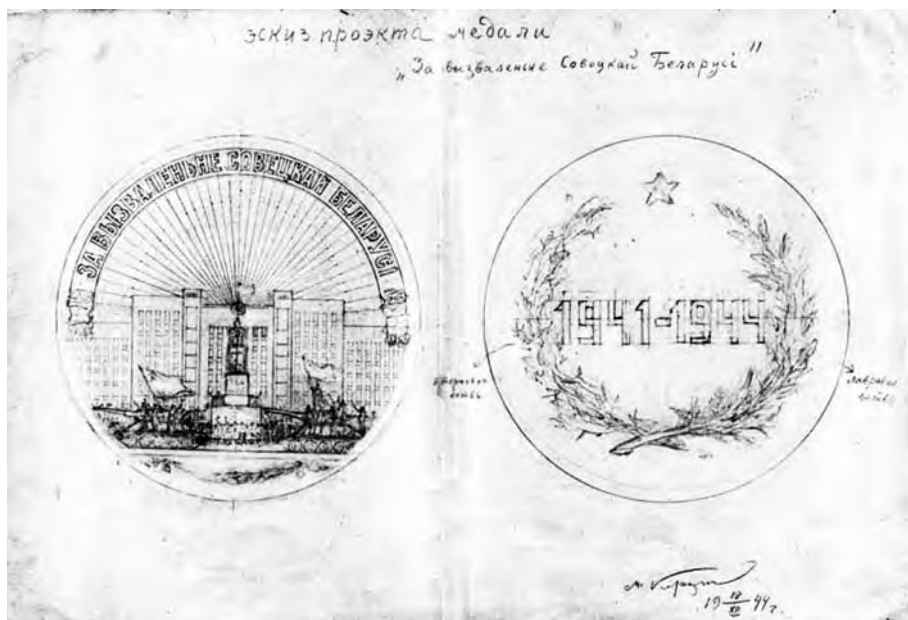
Как ни странно, практика представления к наградам в годы Великой Отечественной войны до сих пор остается без должного внимания со стороны военных историков и исследователей-фалеристов. Лишь в отдельных публикациях последних десяти лет² данный вопрос начал рассматриваться, но только в отношении действующей армии. Этому, в частности, способствовала публикация в 1990-е гг. документов военного времени³, многие из которых ранее были засекречены. Появившиеся недавно в открытом доступе в Интернете материалы государственных архивов России, Белоруссии и Украины позволяют более широко изучить данный аспект истории советской наградной системы.

Директивы и приказы, изданные с августа 1941 г. по июнь 1944 г., в основном регламентировали порядок представления к наградам за количественные показатели в боевой деятельности летчиков, снайперов, санитаров. Ряд приказов наркома обороны СССР указывал на возможность представления к орденам и медалям особо отличившихся диверсантов, трофейщиков, ремонтников, поваров, военных ветеринаров, работников полевых учреждений Госбанка СССР. Самые щедрые награды в первые месяцы войны были установлены для участников бомбардировок Берлина и других военно-политических центров противника, а после коренного перелома в войне – для лиц, особо отличившихся при форсировании крупных водных преград: рек Днепр, Висла, Нарев и равных им по трудности переправ.

¹ Смыслов О.С. История советских наград. 1918–1991. М., 2007. С. 162.

² Кустов М.В. Цена Победы в рублях. М., 2010; Смыслов О.С. Указ. соч.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. / под общ. ред. В.А. Золотарева. Т. 13 (2–2). М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.) / под общ. ред. В.А. Золотарева. Т. 13 (2–3). М., 1997.

Ил. 1. Проект медали «За вызваленье Советской Беларусі». Художник Михаил Керзин. 18 декабря 1944 г. Оригинал находится в фондах Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны (г. Минск). Опубл.: Как могла выглядеть медаль «За освобождение Советской Белоруссии»? // <http://news.tut.by/culture/233251.html>.

Особо стоял вопрос о награждении партизан и подпольщиков. Несмотря на то, что еще 6 августа 1941 г. состоялось первое награждение белорусских партизан, до лета 1942 г. награды получили всего 746 человек⁴. Это объясняется не только отсутствием четкого механизма представления к наградам до создания руководящих органов партизанского движения, но и тем, что статуты и положения советских орденов и медалей не учитывали специфики борьбы в тылу врага. Учреждение для партизан специальных наград имело важное идейно-политическое значение, ведь у противника имелись знаки отличия для коллаборационистов (медали «За храбрость» и «За заслуги» для восточных добровольцев) и для участников проведения антипартизанских операций (знак «За борьбу с бандами»). В то же время во многих партизанских отрядах вручали самодельные знаки отличия с расчетом на то, что когда наладится связь с «большой землей», их можно будет заменить

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы. Т. 20 (9). М., 1998. С. 8, 475–476.

Ил. 2. Проект медали «За вызваленье Советкай Беларусі». Художник Николай Михолап. 1944 г. Оригинал находится в фондах Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны (г. Минск). Опувл.: Как могла выглядеть медаль «За освобождение Советской Белоруссии»? // <http://news.tut.by/culture/233251.html>.

на официальные⁵. Примеры таких наград: медаль «2 года в тылу врага» спецотряда «Боевой» и медали «За храбрость» и «За заслуги» партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского Витебской области БССР, изготовленные мастерами-оружейниками из серебряных монет (илл. 1–6)⁶. К тому же, происходившее в некоторых оккупированных областях не соответствовало официальным представлениям об общем патриотическом подъеме советского народа и мобилизации всех сил на отпор врагу, примером чему являлись «Локотская республика», националистические и бандитские (псевдопартизанские) движения. В таких условиях поощрение на высшем уровне организованного сопротивления оккупантам становилось одним из инструментов для побуждения гражданского населения и окруженцев к легализации своего положения.

⁵ Смыслов О.С. Указ. соч. С. 147.

⁶ Представлены в экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. См.: <http://www.warmuseum.by/index.php/2015-02-03-13-59-04/veshchevye-istochniki/366-faleristika>

Ил. 3. Самодельная партизанская медаль «2 года в тылу врага» спецотряда «Боевой». 1944 г. Белорусский государственный музей Великой Отечественной войны (г. Минск) Оpubл.: <http://www.warmuseum.by/index.php/2015-02-03-13-59-04/veshchevye-istochniki/366-faleristika>.

Поскольку народная борьба в тылу врага имела серьезные масштабы (в ней участвовало более 1 миллиона человек) и в целом не являлась стихийной (с лета 1941 г.

она регламентировалась постановлениями ЦК ВКП(б), а 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения), для партизан предполагалось ввести свои «сталинские правила», предложения об установлении которых исходили от республиканских партийных органов и Центрального штаба партизанского движения. Одной из первых мер стал приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от 1 августа 1942 г.⁷,

который предписывал «немедленно представлять к высшим правительственным наградам» группы партизан за каждый пущенный под откос поезд противника.

Известно, что из-за необходимости оперативного поощрения массового героизма было принято решение на военное время делегировать часть полномочий на места, позволив решать вопросы о награждении командирам различного уровня с последующим утверждением их решений высшим органом власти. Так, в октябре 1942 г. на оперативные центры партизанского движения была возложена функция

Ил. 4. Самодельная партизанская медаль «За храбрость» партизанской бригады имени Рокоссовского Вилейской области. 1944 г. Белорусский государственный музей Великой Отечественной войны (г. Минск) Оpubл.: <http://www.warmuseum.by/index.php/2015-02-03-13-59-04/veshchevye-istochniki/366-faleristika>.

⁷ Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от 1 августа 1942 г. штабам партизанского движения «Об активизации действий партизан в тылу врага» // Партизанское движение в годы войны... С. 128–129.

Ил. 5. Самодельная партизанская медаль «За заслуги» партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского Витебской области. 1944 г. Лицевая сторона. Витебский областной краеведческий музей. Опубл.: <http://www.ratusha-vit.by/uslugi/dragocennye-metally-i-kamni>.

по представлению командиров партизанских отрядов и групп к присвоению военных званий и наград⁸. Наиболее полно наградной процесс в партизанских отрядах отражен в отчете отдела кадров Центрального штаба партизанского движения, составленном в феврале 1944 г.⁹

Возросшая самостоятельность военного командования в вопросах награждения подчиненных пробуждала также инициативы в деле наградотворчества.

Идею учредить специальные награды для советских партизан из отрядов, подконтрольных Центральному штабу партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования и центральным комитетам компартий республик, озвучил 5 января 1943 г. на докладе у И.В. Сталина начальник Центрального штаба партизанского движения, первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко¹⁰. Рисунок учрежденной месяц спустя медали «Партизану Отечественной войны» I и II степеней¹¹, основным элементом которой было изображение профиля двух

Ил. 6. Самодельная партизанская медаль «За заслуги» партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского Вилейской области. 1944 г. Обратная сторона. Витебский областной краеведческий музей. Опубл.: <http://www.ratusha-vit.by/uslugi/dragocennye-metally-i-kamni>.

⁸ Положение об оперативных центрах партизанского движения от 5 октября 1942 г. // Партизанское движение в годы войны... С. 150–151.

⁹ Из отчета от 28 февраля 1944 г. о работе отдела кадров Центрального штаба партизанского движения за период с 15 июня 1942 г. по 15 февраля 1944 г. // Партизанское движение в годы войны... С. 474–479.

¹⁰ Смыслов О.С. Указ. соч. С. 147.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1943 г. «Об учреждении медали «Партизану Отечественной войны» первой и второй степени» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 6.

вождей, В.И. Ленина и И.В. Сталина, прямо указывал на руководящую роль партии в деятельности партизанского движения.

7 марта 1943 г. руководству основных штабов партизанского движения (ленинградского, украинского и белорусского), а также персонально А.А. Жданову, Н.С. Хрущеву и П.К. Пономаренко было делегировано право самостоятельно награждать подчиненных медалью «Партизану Отечественной войны»¹². Просьбы о предоставлении данного права поступали и от других штабов партизанского движения¹³, однако они остались без удовлетворения.

С началом освобождения частями Красной армии территории Украины, в марте 1943 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущев и председатель Президиума Верховного Совета УССР М.С. Гречуха вышли с предложением в ЦК ВКП(б) и Президиум Верховного Совета СССР об установлении индивидуальных и коллективных отличий республиканского уровня для участников освобождения украинской территории от оккупантов. Высшей наградой должен был стать *Почетный Красный Флаг УССР*, который предполагалось вручать воинским частям или отдельным подразделениям, первым освободившим город. Для награждения особо отличившихся бойцов и командиров Красной армии и партизан предлагалось установить *Почетную Боевую Грамоту УССР*. Однако инициатива не нашла утверждения в Кремле – вероятно, по причине нестабильной обстановке на фронте, повторного оставления врагу Харькова и некоторых районов Донбасса весной 1943 г.¹⁴.

В докладной записке Н.С. Хрущева в ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1943 г.¹⁵ вновь поднимался вопрос об установлении *Почетного Красного Знамени Президиума Верховного Совета УССР, СНК УССР и ЦК КП(б)У*, о разрешении ЦК КП(б) У и Украинскому штабу партизанского движения представлять к награждению орденами Ленина и Красного Знамени особо отличившиеся партизанские отряды, а также содержалась просьба «установить и объявить, за какие подвиги командир, военком и боец партизанского отряда получает соответствующие награды». Это должно было дать возможность

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1943 г. «О предоставлении права награждения партизан медалями “Партизану Отечественной войны” I и II степени Украинскому, Белорусскому и Ленинградскому штабам партизанского движения» // Партизанское движение в годы войны... С. 277.

¹³ Напр.: Докладная записка Орловского обкома ВКП(б) Государственному комитету обороны о состоянии партизанского движения в области на 1 апреля 1943 г. // Партизанское движение в годы войны... С. 354.

¹⁴ Брошеван В. К истории вопроса об учреждении в Украинской ССР боевых наград в годы Великой Отечественной войны // Military Крым. 2010. № 1 (спецвыпуск). С. 3.

¹⁵ Докладная записка ЦК КП(б) Украины в ЦК ВКП(б) о состоянии партизанского движения на Украине за период с 1 октября 1942 г. по 1 апреля 1943 г. и о плане мероприятий на весенне-летний период // Партизанское движение в годы войны... С. 355–356.

«более правильно решать вопросы награждения отличившихся людей и устранить имеющиеся в отрядах несправедливости при представлении к наградам, на что имеются нарекания как со стороны отдельных партизан, так и отдельных отрядов». О личной заинтересованности Н.С. Хрущева в ускорении рассмотрения и утверждения проекта свидетельствует тот факт, что буквально через неделю он обращался с данной инициативой напрямую к И.В. Сталину¹⁶.

26 апреля 1943 г. постановлением Государственного комитета обороны было утверждено предложение ЦК КП(б)У «Порядок представления к награждению орденами и медалями партизан, отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»¹⁷, в котором были детально перечислены заслуги (отдельно для бойцов-партизан и командиров групп и отрядов), достойные того или иного ордена или медали. Например, партизанский отряд мог быть представлен к награждению орденом Ленина за захват города не ниже районного центра и уничтожение в нем вражеских складов и узлов связи, либо за уничтожение гарнизона противника численностью не менее 1500 человек. Этим же орденом командир отряда или группы мог быть награжден за разрушение крупного железнодорожного узла с выводом его из строя не менее чем на 20 дней, за освобождение не менее 5000 военнопленных из лагерей или за уничтожение 1 парохода, а боец-партизан – за крушение не менее 5 эшелонов противника, захват у него 100 лошадей или уничтожение двух самолетов на аэродроме. Был установлен порядок награждения и республиканским Почетным Красным Знаменем. Эта коллективная награда могла быть вручена партизанскому отряду за систематическое выполнение боевых заданий ЦК КП(б)У и Украинского штаба партизанского движения, а также за отличия в боях с вражескими частями и проявленные высокие образцы дисциплины, мужества и стойкости.

Немного позже появился приказ Центрального штаба партизанского движения, согласно которому награды полагались за создание оружия и боеприпасов из подручных материалов¹⁸, что позволяло решить проблему их недостаточных поставок с «большой земли».

В проекте постановления Государственного комитета обороны¹⁹, разработанном в июле 1943 г. по предложению Центрального штаба партизанского

¹⁶ См.: Шифровка Н.С. Хрущева И.В. Сталину из Воронежского фронта от 14 апреля 1943 г. Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 474. Л. 143.

¹⁷ Постановление Государственного комитета обороны № ГОКО-3252сс от 26 апреля 1943 г. «Об обеспечении мероприятий по развитию партизанского движения на Украине». Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 110. Л. 24, 29–39.

¹⁸ Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от 9 сентября 1943 г. «Об оказании помощи партизанам, создающим оружие и боеприпасы из подручных материалов» // Партизанское движение в годы войны... С. 310–311.

¹⁹ Проект постановления Государственного комитета обороны «Вопросы партизанского движения». Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 7. Л. 57.

движения²⁰, «в целях стимулирования рельсовой войны» были прописаны нормативы представления к наградам за количество перебитых рельсов на важнейших железных дорогах. Например, за 50 перебитых рельсов или 5 стрелочных переводов (каждый из них приравнивался к 10 рельсам) партизану полагалась медаль «За боевые заслуги», за 200 или 300 рельсов – медаль Партизану Отечественной войны II или I степени соответственно, за 1000 рельсов – орден Ленина, а для получения звания Героя Советского Союза нужно было вывести из строя 2000 рельсов (командиры и комиссары отрядов представлялись к этому званию в случае, если партизанами их отряда было перебито 50 000 рельсов). По неизвестным причинам, проект не утвердили. В итоге особо отличившихся участников операции «Рельсовая война», а также командиров и комиссаров всех участвовавших в ней партизанских соединений было предложено представить к правительственным наградам в обычном порядке²¹.

С успешным завершением Орловско-Курской битвы, которая ознаменовала окончательный переход стратегической наступательной инициативы к Красной армии и начало освобождения территории Украинской ССР, вновь возник вопрос о новых наградах.

Учреждение *ордена Богдана Хмельницкого* было предложено Н.С. Хрущевым в письме к И.В. Сталину от 31 августа 1943 г.²². Сама идея ордена принадлежала кинорежиссеру А.П. Довженко и поэту Н.П. Бажану²³. По мнению Н.С. Хрущева, новый военный орден было бы целесообразным учредить «в связи с начавшимся освобождением Украины», а выдавать его следовало офицерам и генералам Красной армии «за заслуги в деле освобождения украинской земли от немецких захватчиков» (позже данный критерий вычеркнул сам автор письма). Орден должен был «стоять за орденами Суворова и Кутузова и иметь две степени». Предполагалось, что известие об учреждении ордена «вызовет подъем среди воинов Красной армии, особенно среди украинской ее части; с особенным восторгом и подъемом будет встречено [...] среди украинского народа, среди украинской интеллигенции», станет фактором сближения и единения украинского и русского народа. Данная

²⁰ Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения № 0042 от 14 июля 1943 г. «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага» // Партизанское движение в годы войны... С. 300–301.

²¹ Приказ начальника Центрального штаба партизанского движения от 15 октября 1943 г. «Об объявлении благодарности особо отличившимся партизанским соединениям при проведении операции “Рельсовая война”» // Партизанское движение в годы войны... С. 311.

²² Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 23. Д. 355. Л. 21–22.

²³ См.: Дуров В.А. Награды Великой Отечественной. М., 1993. С. 39; Смыслов О.С. Указ. соч. С. 148.

инициатива с небольшими корректировками получила одобрение, и 10 октября 1943 г. орден Богдана Хмельницкого I, II и III степеней²⁴ был учрежден.

В другом письме Н.С. Хрущева к И.В. Сталину, датированном 25 марта 1944 г.²⁵, предлагалось ввиду скорого полного освобождения территории СССР «учредить специальную медаль «За освобождение Украины» и награждать ею всех участников освобождения Советской Украины от немецких оккупантов». К письму прилагались проект положения о медали и ее эскиз (существенно отличающийся от известных изображений пробных вариантов²⁶). Любопытно, что надписи на медали должны были быть на украинском языке (как и на ордене Богдана Хмельницкого). Композиция рисунка лицевой стороны сочетала традиционные элементы медалей для участников обороны городов (наступающую шеренгу и боевую технику) и для партизан (тандем В.И. Ленина – И.В. Сталина); на заднем плане было помещено изображение памятника Б. Хмельницкому в Киеве. Однако обратная сторона отличалась существенно: на ней в обрамлении лаврово-дубового венка помещалась надпись «Слава, честь и глубокая благодарность освободителям» на украинском языке. Саму медаль планировалось чеканить из белого металла, что также шло вразрез с установившейся традицией производства памятных медалей из латуни. Положением о медали (здесь она названа «За освобождение Советской Украины») предусматривалось награждение всех участников героической борьбы за Украинскую ССР и лиц, принимавших участие в ее освобождении – военнослужащих, партизан и лиц из гражданского населения. Награждение должен был производить Президиум Верховного Совета Украинской ССР, а вручение – командиры войсковых частей, военные комиссары и исполкомы местных Советов депутатов трудящихся. Носить медаль полагалось на правой стороне груди (при том, что с июня 1943 г. все медали предписывалось носить на левой стороне).

Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемая медаль должна была стать республиканской наградой, учрежденной общесоюзным высшим органом государственной власти. В этом четко прослеживалась мысль о предоставлении центральными органами власти и партии Президиуму Верховного Совета СССР законного права устанавливать собственные отличия и самостоятельно награждать ими²⁷, что в свою очередь стало бы прецедентом для других республик по созданию аналогичных наград (от чего отказались еще в 1933 г.²⁸, прекратив функционирование республиканских

²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1943 г. «Об учреждении ордена Богдана Хмельницкого I, II и III степеней» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 41.

²⁵ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 23. Д. 784. Л. 1, 13, 15, 15 об.

²⁶ Дуров В.А. Отечественные награды, 1918–1991. М., 2005. С. 210.

²⁷ Брошеван В. Указ. соч. С. 6.

²⁸ Постановление Президиума ЦИК СССР от 23 апреля 1933 г. «Об орденах Союза ССР и союзных республик и о нагрудных значках» // Собрание законов СССР. 1933. № 26. Ст. 152.

орденов, нарушавших централизованную систему государственного управления в сфере поощрения и награждения граждан). Более того, изданным в мае 1944 г. постановлением ЦК КП(б)У поручалось вручить правительственные награды отличившимся партизанам дивизии имени Ковпака от имени Президиума Верховного Совета Украинской ССР²⁹, что никак не соответствовало установленному порядку.

Без одобрения идеи И.В. Сталиным, по заказу Н.С. Хрущева, к графическому проекту было изготовлено два пробных образца медали³⁰. Данная вольность наряду с требованием неуместной в военной обстановке автономии в вопросах награждения медалью, очевидно, предрешили судьбу идеи украинской медали: ее отклонили. Только встав во главе государства, Н.С. Хрущев смог реализовать свой замысел, но уже в виде медали «За оборону Киева», которой на практике награждали не только участников обороны города в 1941 г., но и подпольщиков, партизан и некоторых участников его освобождения в 1943 г.

Аналогичное предложение поступило и от партийного руководства Белорусской ССР. Известно, что в ноябре 1946 г. секретарь ЦК КП(б)Б, историк Т.С. Горбунов передал на хранение в минский Музей истории Великой Отечественной войны, экспонаты для которого партизаны начали собирать еще во время оккупации, эскизы медали «За освобождение Советской Белоруссии», разработанные республиканскими художниками в 1944 г. (см. вкладку, илл. 85–92)³¹.

Сохранились материалы, свидетельствующие о том, что работа в этом направлении велась и в центре. Так, в фонде 87 (Главное интендантское управление Рабоче-крестьянской Красной армии) Центрального архива Министерства обороны РФ имеются документы, связанные с разработкой Техническим комитетом Главного интендантского управления нескольких так и не учрежденных наград, в частности, медали «За освобождение Минска»³². Известен неутвержденный проект медали «За освобождение Крыма»³³.

Вероятно, проекты остались нереализованными по нескольким причинам. Во-первых, из-за нежелания партийным руководством дальнейшего

²⁹ Постановление ЦК КП(б) Украины о результатах рейда 1-й Украинской партизанской дивизии имени С.А. Ковпака и представлении к награждению правительственными наградами отличившихся партизан // Партизанское движение в годы войны... С. 533–534.

³⁰ Гирченко Ю.В. Проект медали «За освобождение Советской Украины» // http://artofwar.ru/g/girchenko_j_w/text_0262.shtml

³¹ Как могла выглядеть медаль «За освобождение Советской Белоруссии»? // <http://news.tut.by/culture/233251.html>

³² Иванов С.А. Развитие системы наград орденами и медалями военнослужащих Красной армии (1918–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 18.

³³ Дуров В.А. Отечественные награды, 1918–1991. С. 210.

поощрения националистической тенденции в наградном деле вследствие прозвучавших в 1944 г. обвинений со стороны ряда советских историков об отходе партии от принципов равенства наций к таким крайностям как «великодержавный шовинизм» (его элементы усматривали в перечне учрежденных «полководческих» орденов) или местный национализм³⁴. Другой причиной могли стать факты сотрудничества с оккупантами немалого числа жителей Западной Украины, Западной Белоруссии и Крыма, а также последовавшие сразу после освобождения этих районов репрессии представителей «провинившихся» национальностей. Кроме того, формулировка названия медалей «за освобождение» была идеологически неверной в отношении советской территории (в массовом сознании еще с начала войны утверждалась мысль: «Если бы не сдали, то и не пришлось бы освобождать»). В будущем она будет использована только в отношении освобожденных Красной армией европейских столиц.

Также не была поддержана просьба группы генералов 4-го Украинского фронта во главе с его командующим генералом армии А.И. Еременко об учреждении медали «За преодоление Карпатских гор», направленная Верховному главнокомандующему в июне 1945 г.³⁵ Как известно, с завершением Восточно-Карпатской операции была полностью освобождена территория Украинской ССР. В случае учреждения награждение медалью распространилось бы также на украинских партизан, действовавших летом-осенью 1944 г. на территории Карпатской Украины и Словакии по просьбе ЦК Компартии Чехословакии и помогавших формировать местные партизанские отряды при организационном участии Украинского штаба партизанского движения³⁶.

Тем не менее партизаны и подпольщики не были обижены государственными наградами. Работа в этом направлении оказалась одной из приоритетных, особенно после полного изгнания оккупантов с территории СССР.

В связи с начавшимся вслед за освобождением территории Украинской ССР расформированием украинских партизанских отрядов ЦК КП(б)У в начале сентября 1944 г. принял постановление³⁷ об оставлении в аппарате Украинского штаба партизанского движения необходимого количества работников, в том числе для продолжения работы по оформлению наградных материалов, расчетов с партизанами и оформления пенсий семьям погибших.

³⁴ Вдовин А.И. Великая Отечественная война и новая национальная политика СССР // Свободная мысль. 2015. № 6. С. 107–108.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 862. Л. 6.

³⁶ См.: Постановление ЦК КП(б) Украины об оказании помощи Чехословацкой Коммунистической Партии в организации партизанского движения на территории Чехословакии от 17 июня 1944 г. // Партизанское движение в годы войны... С. 545–546; Письмо начальника Украинского штаба партизанского движения К. Готвальду от 9 июня 1945 г. // Там же. С. 636–638.

³⁷ ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 16. Д. 55. Л. 3–4.

Начальнику Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенанту Т.А. Строкачу предписывалось внести в ЦК КП(б)У предложение о представлении к правительственным наградам «наиболее отличившихся в выполнении заданий по организации партизанского движения на Украине» работников штаба.

25 сентября 1944 г. Т.А. Строкачом была составлена «Справка о численном составе партизан Украины и о результатах их боевой и диверсионной деятельности в тылу немецких оккупантов»³⁸, в которой приведена статистика награждений партизан с начала войны. Так, из 136 670 партизан и партизанок награждены 22 954 человека, из них 32 партизанам было присвоено звание Героя Советского Союза (среди них С.А. Ковпак и А.Ф. Федоров, удостоенные звания дважды), 179 человек были удостоены ордена Ленина, 1159 – ордена Красного Знамени, 25 – ордена Богдана Хмельницкого I степени и 17 – ордена Богдана Хмельницкого II степени. Треть награжденных (8176 человек) являлись беспартийными, остальные – члены ВКП(б) (8854 человека) и ВЛКСМ (5924 человека); такое же соотношение было в общей статистике награжденных³⁹.

Всего же, по данным отдела кадров Центрального штаба партизанского движения, на 15 февраля 1944 г. по приказам начальников всех штабов партизанского движения, приказам военных советов фронтов и армий и указам Президиума Верховного Совета СССР было награждено 42 306 человек⁴⁰ (из которых 9278 человек приходилось на Украинскую ССР). Находилось на рассмотрении в Верховном Совете СССР наградных дел на 1129 человек и было подготовлено отделом кадров Центрального штаба партизанского движения 6 проектов указов на 4979 человек⁴¹. Согласно справке отдела наград Главного управления кадров⁴², к середине 1945 г. уже было произведено 184 094 награждения орденами и медалями партизан (из них 127 783 получили медаль Партизану Отечественной войны обеих степеней). Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее большинство награжденных пришлось на весну 1944 – лето 1945 г.

При активизации наградного процесса не обходилось без недостатков: нередкими были потери оформленных командирами отрядов наградных материалов в вышестоящих органах, затягивание оформления наградных листов штабами партизанского движения и процесса вручения орденов и медалей⁴³, необоснованные отказы со стороны штабного и партийного

³⁸ ЦГАООУ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 138. Л. 24–26.

³⁹ См.: Партизанское движение в годы войны... С. 479.

⁴⁰ Из них медалью Партизану Отечественной войны обеих степеней 28 898 человек.

⁴¹ Партизанское движение в годы войны... С. 476–478.

⁴² Там же. С. 605–606.

⁴³ См.: Письмо тов. Пономаренко П.К. заместителю начальника Генерального штаба Красной армии генералу армии тов. Антонову А.И. по вопросу завершения

руководства в награждении отличившихся, о чем красноречиво свидетельствуют обращения на имя И.В. Сталина и других руководителей государства.

В письме от 20 июля 1945 г.⁴⁴ Герой Советского Союза майор П.Е. Брайко (в годы войны находился в составе 1-й Украинской партизанской дивизии имени Ковпака) сетует, что некоторые награды, к которым он был представлен в мае и октябре 1943 г., «дошли только до Украинского штаба партизанского движения, где, видимо, попали под сукно». Аналогичная ситуация повторилась в сентябре 1944 г., когда вторую медаль «Золотая Звезда» сначала заменили орденом Богдана Хмельницкого I степени, а затем и вовсе не стали оформлять. «Все эти обещания были пока воевали, а как только закончили свои действия, все осталось пустым обманом. И так не только я, а сотни бойцов и офицеров нашего соединения, заслуживающих высокой оценки, остались без наград», – отмечает автор. Далее в письме описывался сам наградной процесс: «Украинский штаб партизанского движения к вопросу представления к правительственным наградам подходил так: если кто имеет три-четыре награды, в следующей ему отказывали (какой бы подвиг он не совершил), мотивируя тем, что с него достаточно прежних». По справедливому мнению автора, «такая нормировка допустима при выдаче хлебных карточек, а награды выдаются по заслугам, а не по потребностям». Не получив ответов на свои запросы в Украинский штаб партизанского движения и ЦК КП(б)У (где находились все наградные материалы по 1-ю Украинскую партизанскую дивизию), а также на письма, адресованные С.А. Ковпаку, Т.А. Строкачу и Н.С. Хрущеву, П.Е. Брайко, как и многие его боевые товарищи, решил обратиться для получения ответа на вопрос, будут ли все же заслуженные награды или нет, напрямую к председателю Государственного комитета обороны.

В другом письме, отправленном бывшим командиром 2-го Молдавского партизанского соединения Я.П. Шкрябачом на имя А.Н. Поскребышева в январе 1946 г.⁴⁵, содержится просьба о помощи в разрешении «затянувшегося вопроса о награждении молдавских партизан орденами и медалями». Автор отмечает, что в 1943–1944 гг. штаб его соединения «постоянно посылал ЦК КП(б)М наградные листы на отличившихся в боях партизан, но они или терялись в ЦК, или оставались не рассмотренными», а после вхождения в августе 1944 г. соединения в тыл Красной армии ранее посланные наградные листы были восстановлены, согласованы с начальником Украинского штаба партизанского движения и переданы в ЦК КП(б)М для дальнейшего

расформирования Белорусского штаба партизанского движения от 24 октября 1944 г. // Партизанское движение в годы войны... С. 494; Обращение Калининского обкома ВКП(б) к И.В. Сталину с просьбой о награждении участников партизанского движения области от 8 июня 1944 г. // Там же. С. 542–543.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 888. Л. 49–50.

⁴⁵ Там же. Д. 866. Л. 57–57 об.

оформления, однако за прошедшие с того момента полтора года ожидаемого указа Президиума Верховного Совета СССР так и не последовало. На многочисленные запросы о судьбе наград молдавское партийное и республиканское руководство отвечало лишь обещаниями о скором решении вопроса, на что у автора письма, как у других партизан, зародилось сомнение: посылались ли вообще наградные листы в Москву или снова были утеряны? В сложившейся ситуации, со слов Я.П. Шкрябача, партизаны при встрече с ним и в письмах ругают именно его и считают главным виновником того, что они остались без заслуженной награды. «Мне просто стыдно с ними встречаться, хотя я и сам в том же положении», – сетует автор письма. При этом положение обострял факт, что наряду с неотмеченными партизанами, действовавшими в тылу противника, имелись лица, «далеко находившиеся от партизанской работы, [которые] получили правительственные награды за не награжденных партизан».

Заминки и отказы в награждениях случались не только по бюрократическим причинам. Определенный след оставила и репрессивная политика в отношении некоторых народов, чьи представители были замечены в активном сотрудничестве с оккупантами. В письме заместителя председателя Крымской комиссии по истории Отечественной войны И.А. Козлова⁴⁶, поступившем в особый сектор ЦК ВКП(б) 13 февраля 1945 г., отмечалось, что освобождение Крыма от немецких захватчиков получило высокую оценку партии и правительства, выразившуюся в награждении высокими наградами многих тысяч офицеров и бойцов Красной армии и флота. Однако оказались незаслуженно обделенными наградами «советские патриоты Крыма – партизаны и члены подпольных патриотических организаций, действовавших в тылу врага», чья деятельность была осложнена «массовым предательством крымских татар», сотрудничавших с захватчиками, что, правда, не помешало «партизанам и подпольщикам в течение двух с половиной лет вести самоотверженную борьбу с немцами». Автор подробно описывает свою деятельность по организации подпольной работы в Керчи и Симферополе, в частности, масштабы распространения в тылу врага советских газет и листовок на русском, немецком, румынском и татарском языках среди местного населения и солдат противника, а также результаты совершенных диверсий по подрыву боеспособности вражеских частей и передачу ценных разведанных командованию и штабу партизан. «Всю эту самоотверженную работу в тягчайших условиях гестаповского террора и предательства татар проводили живые люди [...]. Многие из этих патриотов героически погибли мученической смертью в застенках гестапо, не выдав никого из своих товарищей», – отмечал автор и перечислял имена особо отличившихся, погибших и выживших. Далее И.А. Козлов писал, что после освобождения Крыма он как бывший секретарь Симферопольского подпольного обкома, по предложению обкома ВКП(б), подал представления к награждению орденами и медалями наиболее выдающихся работников

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 890. Л. 74–77.

подпольной организации. Однако за прошедший год партизаны и подпольщики так ничем не были отмечены, при том, что за это время наград были удостоены десятки крымских работников за работу по восстановлению хозяйства полуострова (а также, по воспоминанию участника событий Андрея Сермуля, «работники обкома, которые никогда в лесу не были и сидели в Сочи»⁴⁷). «Это ненормальное положение некоторые руководящие товарищи у нас здесь, в Крыму, объясняют предательством татар и выселением их из Крыма. Такое объяснение нас не удовлетворяет как необоснованное [...]. Ненаграждение крымских партизан и подпольщиков вызывает у меня, как очевидно и у других товарищей по подпольной работе, недоумение и сознание несправедливости», – заключал И.А. Козлов, прося И.В. Сталина разобраться в деле. Сведения, сообщаемые в письме, подтверждаются в современном исследовании В.Е. Полякова⁴⁸, в котором сложившаяся ситуация объясняется как результат конфликта внутри партизанского руководства, а также отклонения ряда представленных к награде кандидатур (примерно каждой пятой) органами Наркомата внутренних дел из-за имевшегося компромата; при этом принадлежность к определенным национальностям (крымские татары, греки, болгары и др.) была отнюдь не основным фактором.

Всенародная борьба в тылу врага являлась одним из наиболее эффективных способов нанесения противнику максимального урона, не дававшего закрепиться на занятой территории и помешать последующему ее освобождению Красной армией. Организованное партизанское движение и работа подпольных организаций и групп также способствовали поддержанию просоветских и патриотических настроений среди населения оккупированных районов и военнослужащих, попавших в окружение в начальный период войны. Активная проработка верховной властью совместно с республиканскими партийными органами вопросов поощрения и стимулирования успешной деятельности партизан и подпольщиков, учета ее специфики, ее героизация, придание особого статуса ее участникам в очередной раз подтверждает степень важности наградного процесса как одного из факторов достижения поставленных перед государством задач – в данном случае, приближения победы. В то же время наградная практика военного периода, осуществляемая в отношении партизан и подпольщиков, придерживалась как общих принципов и установок, существовавших в действующей армии (передача части полномочий в деле награждения командованию отрядов и штабов движения, нормативы представления к орденам и медалям), так и ограничивала излишнюю в глазах центральной власти самостоятельность действий, которая в перспективе могла стать основой для усиления сепаратистских и националистических тенденций в некоторых республиках СССР.

⁴⁷ Сермуль А.А. 900 дней в горах Крыма. Симферополь, 2004. С. 84.

⁴⁸ Поляков В.Е. Награждение крымских партизан // Культура народов Причерноморья. 2009. № 154. С. 106–109.